

— Серсиния.

Раздавшийся голос дружелюбно назвал ее по имени. Серсиния подняла глаза и увидела говорившего.

Это был мужчина в форме, уверенно идущий к ней. Черные волосы стремительно приближавшегося юноши развевались под ветерком. Глаза этого человека с блестящей, словно из кристаллов, кожей, были яркими. Острый взгляд этих темно-фиолетовых глаз, казалось, сиял как ночное небо. Идеально прямой нос и точеный подбородок. Очень красивый мужчина.

Пока человек шаг за шагом приближался к ней, мышцы на его широких плечах перекачивались под одеждой. Он делал длинные шаги и очень живописно выглядел.

«Откуда ты знаешь мое имя?»

Серсиния тревожно закусила губу.

«Что плохого в том, что он знает мое имя, хоть я и вижу его впервые?».

Она беспокоилась, что слухи уже распространились в других районах.

Ей очень хотелось жить спокойной жизнью, но она не знала, с чего начать.

Мужчина остановился перед встревоженной Серсинией с серьезным выражением лица. И поклонился ей, без колебаний опустившись на одно колено.

— Что? В чем дело?

Серсиния застыла от его неожиданного поступка. Между ними дул легкий ветерок, донесший до нее странный, но знакомый запах.

От этого человека исходил будоражащий воспоминания аромат. Ее сердце едва заметно трепетало.

Мужчина поднял голову и уставился на ее запястья, красные от веревок. Его настойчивый взгляд на запястьях был таким же горячим, как огонь. Он обременял ее, поэтому она решила спрятать руки за спиной. Но он отреагировал быстрее, схватив руку Серсинии и осторожно сжав.

Мужчина, казалось, беспокоился, что Серсиния может пострадать. Он поднес ее горячую ладонь к своим губам. Чуть влажные от слез глаза посмотрели на ее запястья, а после губы

слегка коснулись ее кожи.

— В чем дело?

Сбитая с толку, она не могла контролировать голос, и тот задрожал, когда все ее тело охватило смущение. Она была смущена мягкостью прикосновений, поведения и его кожи, но не выдернула захваченную руку и не оттолкнула его. Сама не зная почему... Наверное, из-за знакомого запаха.

Мужчина долго целовал руку Серсинии. Это было нежно, как если бы она была драгоценным сокровищем, которое он хранил долгое время.

Серсиния посмотрела на него сверху вниз. Человек, которого она впервые сегодня увидела, был странным, но в то же время и нет. И это смутило ее.

Прошло много времени, пока он наконец не отпрянул от нее. Место, где его губы касались ее руки, пылало. Горестно-сладкое чувство заставило ее тело вздрогнуть. Мужчина с тоской посмотрел на нее своими большими широко раскрытыми темно-фиолетовыми глазами. Серсиния заглянула в них и увидела свое отражение.

— Ни за что, — зрачки Серсинии задрожали.

Она была уверена, что он — совершенно другой человек, что это нонсенс. Однако она все же приоткрыла уста из-за его знакомого взгляда.

— Бен?

Он услышал голос — прекрасный как пение птиц. И был явно доволен тем, как его имя слетело с ее красных губ, потому что нежно улыбнулся.

— Моя Серсиния, я скучал по тебе.

Его серповидные глаза улыбались, лишая Серсинию дыхания.

Три года назад.

Сказка о Золушке — это история, в которой героиня-простолюдинка бросается в глаза принцу и становится его принцессой. Но Серсиния была позорной злодейкой, причем невероятно сильной. Рожденная как единственная ведьма империи Белфар, Серсиния была всемогущей

женщиной, которая могла свободно управлять силой огня.

Она — монстр, способный разжигать и задувать огонь, а также высвобождать и поглощать тепло. Никто в империи не мог победить ее. Истинное воплощение ведьмы, она сожгла маму главной героини, а также половину страны. И это еще не все! Она даже пыталась похитить и убить принца. В результате принц — главный герой — сбежал и предотвратил ее попытку. В конце концов, она была нечестивым человеком и совершала самые разные преступления.

Когда ее поймали, в нее безжалостно выпустили 15 железных стрел, которые невозможно сжечь огнем. Этого было мало, и на глазах у всех она была обезглавлена принцем. Потекла кровь, и она закрыла свои кроваво-красные глаза. Толпа радовалась ее смерти, и принц почувствовал облегчение. Ее смерть была тщательно спланирована. Они давно готовились убить Серсинию.

Эти сцены сделаны только для того, чтобы главные герои блистали. Серсиния стала жертвой автора. С ее смертью в империю пришел мир. Принцесса и наследный принц подписывают столетний завет со всеобщего благословения, и роман заканчивается. Как больно. Это всего лишь любовная история, в которой живого человека, пусть и злодея, приносят в жертву.

Сидя за столом, она думала, что все это чушь собачья. Она волновалась и нервничала, ее ноги дрожали.

— Ты закончишь вот так?

Она издала звук саркастического урчания, как будто имела стальные нервы, и это было единственным, что ее расстраивало. Она взволнованно сделала глубокий вдох.

— Шестнадцать черное.

Ей удалось произнести это красивым тоном, когда она поставила все фишки. С другой стороны все зрители аплодировали. Сидя в центре толпы игроков, она была главной героиней.

Она приветствовала свет любых богов, сумевших перевернуть ее жизнь. Живем лишь раз! Она вложила все свое состояние в азартные игры, но что это? Казалось, бог так благоволил ей, что она сорвала джекпот. Причем дважды подряд.

«Боже, пожалуйста. Будда, пожалуйста. Каким бы богом ты ни был».

Это определенно безумие. Но она сделала это дважды...

Она молилась всем божьим именам, о которых когда-либо слышала. Шарик медленно упал из руки дилера. Как в замедленной съемке, он начал вращаться по поверхности диска рулетки, замедляясь.

3 секунды. Прошло всего лишь 3 секунды, но казалось, будто пролетел миллиард лет. Она не могла скрыть своего беспокойства и сжала руки под столом. В эту десятую долю секунды шарик остановился.

— Шестнадцать черное.

— Ого-о-о!

По звонку дилера зрители разразились радостными криками. Ее ноги задрожали, и она встала. Ее внезапная тревога превратилась в трепет радости.

«Я сделала это! Сделала! Это поворотный момент в моей жизни!».

Зрители воспарили от радости. Она попыталась сохранить бесстрастное выражение лица, намереваясь скрыть свой подлый смех. Однако сделала глубокий вдох, так как удержать все внутри ей было не под силу. Даже это не испортило ее прекрасный внешний вид, а зрители лишь толпились вокруг и шумно дышали.

— Ну вот и все.

Дилер горько усмехнулся и подтолкнул к ней стопки фишек, целую грудку.

Она быстро смахнула их в ранее подготовленный мешок. Она не знала, что так будет, но принести мешок было очень даже хорошей идеей. В конце концов, она не смогла изобразить вежливую фальшивую улыбку и алчно рассмеялась.

«Ладно, сколько это стоит? Я действительно хочу начать новую жизнь».

Она взяла фишки и пошла в пункт обмена. Теперь все действительно кончено. Она может потерять все деньги, которые выиграла, если не начнет двигаться дальше. Она чувствовала, что вот-вот взорвется. Мешок на ее плече был тяжелым, но это была приятная ноша. Наконец-то она стала на шаг ближе к прекрасной и спокойной жизни.

Она — Серсиния, чье стремление к богатству осуществилось именно сегодня. Шел десятый день с тех пор, как она была одарена телом Серсинии. Серсиния была женщиной с рыжими, как пламя, волосами и белой, прозрачной как фарфор, кожей.

Розово-красные глаза, тонкий, изысканно удлинённый нос и гранатово-красные губы. На первый взгляд, ее внешность не та, которую люди могут легко забыть, и ее тело совсем не хуже. Заметно глубокая впадина на ключице, тонкие запястья и щиколотки. Очень яркая фигура. Она действительно прекрасно выглядит.

Однако она также была очень кровожадным человеком со вспыльчивым характером. У нее даже не получалось управлять своим гневом и контролировать магию всякий раз, когда она злилась. Никто не осмеливался приближаться к ней, и это делало ее жизнь очень одинокой.

— Какой смысл иметь внешность века? Я всю жизнь была одиночкой.

Все вокруг считали, что она заслуживает смерти. Читатели долгое время надеялись, что персонаж, который совершал настолько жестокие злодеяния, наконец-то умрет. Она была этим недовольна. Ее персонаж, которого можно было бы нарисовать очаровательным, использовался просто как инструмент для создания событий.

В романе не уточняется, что заставило Серсинию начать свои злодеяния. Она была просто осяю зла, которая появлялась без всякого повода и создавала неприятности. Каким же несчастным персонажем она была, чтобы стать инструментом для автора? Ее смерть заставила людей говорить: «Я чувствую облегчение, ведь она наконец-то умерла».

Какая жалкая жизнь.

— Это не значит, что я должна жить так же.

Голос ее звучал сердито. Сначала она думала, что этот персонаж просто жалкий. Но когда открыла ее глаза после прочтения книги, то и представить себе не могла, что будет Серсинией. Она появилась еще до начала описываемых в романе событий — это было за три года до того, как Серсиния стала известной злодейкой. Сначала она возмущалась своей судьбой как сумасшедшая.

«Я не могу поверить, что мне придется пережить жестокую смерть», — ее глаза потемнели.

Однако, если подумать, у нее оставалось три года. Кроме того, Серсиния была уличена в том, что она ведьма, только в середине романа.

Как насчет этого?

— До этого никто не знал, что я ведьма.

Она думала, что такова воля божья. Божья воля, чтобы она жила. Поэтому решила жить так, как ей заблагорассудится.

Точно так же, как она безрассудно выигрывала деньги в азартных играх. Зная конец романа, она никогда не хотела повторять первоначальные дела Серсинии.

«Я буду жить нормальной жизнью, а не как ведьма. Спокойно и безмятежно, не умирая

страшной смертью. Тихо, без использования магии, которая может стать источником моих проблем. Но поскольку я живу, я хотела бы жить своей жизнью. Конечно, для этого мне нужны были деньги».

Это место является единственным легальным игорным домом в империи. Вот почему она пришла сюда сегодня.

Серсиния что-то промурлыкала и легкими шагами вошла в пункт обмена фишек на деньги.

<http://tl.rulate.ru/book/44234/1703761>